

К 90-летию Чумайского восстания

ЗАБВЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ

Кто не знаком с историческими событиями гражданской войны на территории Чебулинского района, памятник на берегу реки Чебулинки покажется странным явлением. Только подойдя поближе, можно прочесть: «На этом месте в октябре 1918 года белогвардейцами были расстреляны участники Чумайского восстания: А. Давыдов, С. Чечкин, Н. Шкарупо, А. Кудряшов».

Обелиск поставили чебулинские школьники по инициативе учителя истории в 1988 году, когда отмечалось 70-летие восстания. В той междоусобной войне жители Верх-Чебулы принимали непосредственное участие.

Из донесения начальника Мариинской уездной милиции Томскому губернскому комиссару:

«4 октября прибыл отряд под командой прапорщика Дмитриева для оказания содействия Чумайскому лесничему. Вечером 5 октября выехали в Верх-Чебулу. Долго не задержались. Отряд остановился лишь для подачи населением обывательских лошадей. Был задержан один новобранец, который передан волостному милиционеру для отправки в Мариинск.»

Свернув в проулок, Сергей Чечкин быстрым шагом подошел к дому Стрельникова. Хозяин копол дрова.

- Плохая новость. Прохор. На Чумай движется отряд человек сорок с винтовками и пулеметом на телеге. Солдаты говорят, что их лесничий вызвал, едут порядок наводить. Надо предупредить. Оседлай лошадь.

Прохор с силой воткнул топор и, взяв уздечку, седло, открыл калитку за сараем.

- Пошли через огород. Чубатого на том берегу стрелял, от греха подальше.

Холодные звезды уже высыпали на осеннее небо, когда Чечкин подъехал к дому Андрея Человечкова. А через неделю в избе Прохора Стрельникова был гость из Чумая – Егор Матренин.

За столом вокруг самовара сидели два Федора Воронины, Сергей Чечкин, Аркадий Давыдов. Ранний гость держал слово: «Каратели описывают срубленный лес и накладывают штраф в двух-трехкратном размере, забирают молодежь в белую ар-

мию. Нет мочи терпеть это издевательство. Решили отряд разоружить. Поддержите своими силами».

В ночь на 19 октября чебуляне, вооруженные дробовиками, вилами, верхом и на телегах выехали в сторону Чумая под командой участника Первой мировой войны Чечкина. Недолгая тишина золотой осени стояла и на улицах Верх-Чебулы. 24 октября члены подпольного комитета узнали, что из Мариинска в сторону Чумая движется конный отряд капитана Остапова при двух пулеметах. Приняли решение дать бой на окраине села».

Из воспоминания участника тех событий М.Н. Горлова:

«Штаб сопротивления разослал гонцов в соседние деревни за подмогой. Подоспели не все, схватились к избе-сборни. Сергей Чечкин принял командование, разбил всех повзводно. Вооружение – охотничьи дробовики, несколько берданок, штыки от винтовок, привязанные на конец палки.

Ночью выдвинулись к Сухому логу, рассыпались цепью. Дорогу перегородили телегами, забросали бревнами. Утром показался отряд. Вперед выехали двое дозорных, мы их обстреляли. Через мгновение по нам ударил пулемет, прижал к земле, головы не поднять. Отвечали одиночными выстрелами. Пулемет не умолкал, двигаясь вдоль цепи. Кричали раненые. Верховые, обнажив шашки, стали нас обходить справа и слева. Мы начали отползать и через березовый лес отступать к селу».

Из воспоминаний Т.Н. Стрельниковой, дочери участника тех событий Прохора Стрельникова.

«В ту осень мне исполнилось всего-то шесть месяцев от роду. Знаю по рассказам матери Анисьи Алексеевны. Отец был ранен в живот при отступлении, где сейчас мост через ручей, за поликлиникой. Товарищи на руках занесли его в один из домов и положили на лавку, но его нашли каратели. Стегли нагайками, кололи штыками. Умер в мучениях под утро 25 октября. Назар Шкарупо тоже был ранен, схвачен во время обыска. Привели к штабу (здание музея), били прикладами, топтали сапогами. В доме родного отца был арестован и Аркадий Давыдов. Предательством одного из односельчан были схвачены Сергей Чечкин, которого особенно

активно искали, и Осип Блохин. На своей заимке взяли Ивана Кудряшова (отца Александра Кудряшова) и по дороге на Новоказанку расстреляли.

Боясь внезапного нападения непойманных повстанцев, на крышу двухэтажного дома втащили пулемет и поливали свинцом Казанскую улицу (Советская), наводя страх на крестьян, которые прятались за ближайшими домами».

Из рассказа Ф.И. Манузина во время установки памятника на месте расстрела участников восстания:

«Мне был пятнадцатый год и события кровавого дня помню хорошо. К полудню каратели взнуздали лошадей и двинулись по Казанской улице. Подгоняя прикладами, впереди вели схваченных активистов. Свернули в Почтовый переулок и остановились на перекрестке со Старой улицей (Ленинская), у сборни. На углу лежала куча бревен. Раскатали и штыками положили десятка два чебулян. Пороли неистово, рубахи и портки летели ключьями, кровь заливала неошкуренные бревна. Крики обезумевших женщин, плач детей леденили душу.

Солдаты, окружив четверых обреченных, двинулись по улице и свернули возле нашего дома в Речной переулок. Я с ребятами прятался за баней, она стояла на пригорке, и было все видно. За огородом соседнего дома в ряд поставили Давыдова, Шкарупо, Чечкина, Кудряшова. Офицер на лошади поднял шашку и резко опустил, раздался залп, потом еще дважды стреляли. Последним упал Шкарупо и замертво уткнулся лицом в рыхлую землю. Построившись колонной, отряд вдоль берега двинулся в сторону Чумая».

С тех трагических дней минуло немало лет. Но жители Верх-Чебулы за эти годы не забыли имена погибших односельчан в братоубийственной войне. В 1957 году на братской могиле был установлен обелиск со словами: «1918-1957 г.г. В память борцам революции». Рядом с могилой воздвигнут памятник-трибуна по проекту кемеровских художников. К 70-летию октябрьских событий в микрорайоне Северный появилась улица Памяти Чумайского восстания. На её открытие были приглашены П.П. Стрельникова, внучка Аркадия Давыдова Т.Ю. Ибрагимова. По инициативе краеведа Е.Р. Московченко, при финансовой поддержке председателя Чебулинского поссовета М.М. Берлюбского 1 сентября 1988 года совместно со школьниками на домах участников Чумайского восстания были прикреплены мемориальные доски.

Память жива, а хранить ее молодым

Александр ВАЙКУТИС